

Литрес

СЕРЖ
ВИНТЕРКЕЙ

АНТИДЕМОН 11

Серж Винтеркей
Антидемон. Книга 11
Серия «Антидемон», книга 11

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70301326

Аннотация

Война с Сисерией все больше проходит под влиянием Эйсона, что не означает, что враг не способен на неожиданные сюрпризы. Эйсон становится все больше заметен, что помимо новых друзей приносит ему и новых врагов. А принц Хендо пылает от ненависти к его невесте...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	34
Глава 4	44
Глава 5	58
Глава 6	71
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Серж Винтеркей

Антидемон. Книга 11

Глава 1

Окно начало потихоньку, чтобы не заскрипело, отворяться наружу. Архимаг сидел неподвижно, старался даже не дышать, несмотря на то что его товарищ, проснувшись, уже скастовал скрыт и на себя, и на других участников засады. Звуки он все равно не скрывал, только их фигуры. В заклинании на сокрытие звука нужды не было – они сидят неподвижно, и шуметь до того, как наступит время захвата лазутчика, не собираются. Они договорились заранее, что его попутчики отвечают за скрыт, а любые другие заклинания, включая боевые, он применяет по своей инициативе, как главный в этой засаде.

Наконец, окно открылось достаточно, чтобы гибкая фигура скользнула на подоконник. Света была очень мало, тучи снаружи заслоняли луну и звезды, и фигура казалась полностью черной. Даже лицо было черным. Впрочем, это могло быть из-за маски. Ну да, логично, что у взломщика будет маска!

Просидев секунд пять, шпион развернулся, явно чтобы слезть беззвучно в кабинет, нащупывая ногами пол. По край-

ней мере, поза была именно такой. Как вдруг архимагу пришлось зажмуриться – его ослепила невероятной яркости вспышка. Но он все же успел заметить, что взломщик, не став спускать ногу вниз, оттолкнулся обеими и прыгнул с окна наружу!

О сетях воды речь больше не шла – они слишком медленные, не догонят человека, летящего вниз. Но огромный опыт архимага позволил ему успеть и, временно ослепнув, скастовать «водяного преследователя». Этим заклинанием Казарис заслуженно гордился, обычно им овладевали только гранд-маги. И лишь предельная близость к водной магии, достигнутая десятилетиями практики именно водных заклинаний, позволила ему освоить его.

Водный преследователь самонаводился – скастовавшему его магу было достаточно увидеть перед собой того, в кого он хотел отправить это заклинание, чтобы оно последовало за ним, несмотря на любые попытки свернуть в сторону. Догнав врага, заклинание делало из него решето десятком ударов сверхконцентрированных водных струй. Причем били они не одновременно, а с интервалом, давая сработать от первого удара артефакту защиты и оставляя врага беззащитным от последующих ударов. Заклинание с шумом вылетело наружу, вынеся стекло вместе с рамой, и полетело за шпионом.

Казарис рассудил, что раз шпиона не удалось взять живым, лучше хотя бы предоставить королю его тело – не то он

совсем расстроится, и у всех, кто находился в засаде, будут серьезные проблемы. Если тот, кто появился на подоконнике, не архимаг с очень мощной пассивной защитой, водного преследователя ему не пережить!

– Пошли подбирать внизу тело! – сказал Казарис коллегам, вставая с неудобного стула. Зрение приходило в норму, он уже что-то начал видеть после той мощной вспышки. Обычный человек еще бы пару минут ничего не видел вокруг, но архимаги восстанавливались намного быстрее.

Его коллеги знали, что за заклинание он скастовал, поэтому были полностью с ним согласны. Шпиону, как бы он ни был ловок, не уйти живым!

Здание ожило от шума вылетевшего наружу окна, люди забегали в коридорах. Архимаги вышли через окно – оба владели заклинанием, позволявшим медленно опускаться с высоты. Их спутник попрыгал вслед за ними по кастуемым воздушным щитам.

Вот только когда они спустились вниз, к почтительно склонившимся перед ними патрульным, которые сбежались к выбитому окну, никакого тела найти не удалось. Получалось, что шпион перенес удар мощным заклинанием, а потом ушел в скрыт. Никаких следов крови – значит, он не пострадал. Казарис был разгневан и сбит с толку. Однозначно – получается, что шпионом был архимаг! Но он бы поклялся, что фигура на подоконнике принадлежит кому-то молодому и очень гибкому! Если это все же архимаг... то Казарис

очень хотел бы узнать, как тот сохранил к почтенному возрасту такую гибкость!

Правда, этот вопрос волновал его меньше, чем грядущие проблемы с королем. Хотя... Несмотря на неудачу с поимкой шпиона, он улыбнулся. Теперь, когда выяснилось, что шпион был архимагом, претензии из-за провала засады предъявить будет намного сложнее. Чтобы поймать или убить архимага, нужен грандмаг. Ну или пятерка архимагов в одном месте, а не раскиданная по разным кабинетам.

Эйсон, Загинра

Определенные сомнения в том, что мой визит в Минфин может пройти как обычно, без проблем, у меня появились, когда я уже лежал на крыше гостиницы и смотрел на здание. И тихо все, как в прошлый раз, а вроде что-то не то все же.

Это ощущение легко было спутать с привычным мандражом, который всегда появляется, когда идешь в опасное место на разведку. Я и принял его за мандраж. Полезное чувство, помогает сохранять бдительность. Ну так и не буду ее терять.

Крыша Минфина была пуста, мой новый артефакт на ночное зрение позволил в этом быстро убедиться.

А вот когда я открыл заранее ослабленное окно и при помощи того же артефакта увидел, что задняя часть кабинета вдруг пропала из виду, то стало понятно, что это был вообще не мандраж! Если ты смотришь внутрь кабинета и не ви-

дишь его часть, это означает, что там кто-то сидит в засаде под скрытом!!! Который никто ниже архимага наложить никак не может!

Встал вопрос, как унести отсюда ноги... То, что пока никто в меня ничем страшным не швырялся, означало, что меня хотят взять живым. Ждут, когда я слезу с подоконника, чтобы повязать меня, не дав уйти. Решение созрело мгновенно. Я прикинулся, что плохо вижу в темной комнате и хочу спуститься внутрь спиной, аккуратно опуская ногу на пол. После чего скастовал вспышку, воспользовавшись своим новым артефактом, и спрыгнул с подоконника в ночь.

После вспышки наверняка все, кто был поблизости и такого сюрприза не ждал, уже не увидят, что я тут же запрыгнул в эспандер. Он упал вниз, и через две секунды я вылез из него уже на земле. А глянув вверх, немедленно метнул артефакт подальше от здания – потому как сверху на меня неслась среди разбитых осколков стекла хорошо знакомая фигура из сплетенных водяных струй. Знаю я это заклинание, как же – оно самонаводящееся, и единственный способ от него сбежать – это надолго сбить его со следа или заставить врезаться в какое-то препятствие.

Так что следующую минуту я выпрыгивал из эспандера и тут же метал его подальше, прыгая по крышам, чтобы меня, после несомненно поднятой тревоги, никто не увидел на улице. Но высокоуровневое заклинание сдаваться не желало. Был вариант спрятаться на минуту в эспандере, не вы-

лезая из него в надежде, что заклинание сойдет со следа и самоликвидируется. Но я не знал точно, сработает ли это. А вдруг «водяной преследователь» раскрошит в крошки эспандер со мной внутри? Наконец, мне в голову пришла прекрасная идея. Рядом с Минфином же королевский дворец. И у него наверняка магический барьер высшего уровня «А», ведь Сисерия очень богатое государство и может себе это позволить!

Я тут же метнулся к дворцу. Три броска в нужном направлении – и я, выскочив из эспандера в очередной раз, запрыгиваю внутрь барьера, ограждающего дворец от любых угроз. А вот «водяной преследователь» проникнуть сквозь него не смог и разрядился о барьер, нанеся по нему с десятков мощных ударов один за другим. После этого взвыла тревога, раздались крики. Как же, охрана уверена, что кто-то попытается взломать магический барьер королевского дворца, это угроза высшего приоритета!

А я немедленно покинул территорию за барьером. Тут сейчас будет очень шумно илюдно, это не отвечает моему ночному настроению. Хочется тишины и покоя, а не вот это все. И бросками эспандера принялся удаляться от него. Фух! Это было серьезно! Не знай я, что это за заклинание, мог бы и не понять, насколько оно опасно. В засаде сидел кто-то, кого я могу уважать...

На третьем броске остановился в небольшой роще. У меня возникла дерзкая мысль немедленно вернуться в Мин-

фин и все же утащить бумаги из нужного мне кабинета. Что теперь стесняться – после того, как я только что сбежал из западни, меня там явно не ждут. Стоят кучками в здании и на улице, совещаются, как так вышло, что меня упустили. Боятся, небось, что их недовольное начальство скажет из-за промаха – люди всегда ведут себя одинаково. И теперь нет необходимости идти через кабинет с ослабленным окном – можно заходить сразу в нужный мне кабинет. И не выбирать долго и тщательно нужные мне бумаги, а забрать просто все, что под руку попадется!

Один только вопрос – не могли ли они подложить фальшивки, чтобы я их потащил домой? Тут же прикинул, что нет, очень вряд ли – если бы решили кормить меня фальшивыми данными, то никакой засады бы на меня не было. Напротив, и действующим патрулям велели бы закрывать глаза на любые подозрительные звуки. Тут уж либо так, либо так – половинчатые решения в такой ситуации никак не годятся.

Не было бы у меня обширного опыта подобных операций, ни за что бы не догадался вернуться вот так. Уж слишком нагло. Бежал бы и дальше по крышам до самой крепостной стены. Но опыт был. И я, забравшись на ближайшую крышу, помчался обратно к Минфину. Миндальничать не стал – привязал к эспандеру камень, да и закинул его в нужное окно пращей! Много тренировался в таких бросках, и наработанная сноровка не подвела – выскочив из эспандера, я оказался внутри кабинета. А бросок вышел такой силы, что стекло

не осыпалось, его просто пробило в месте удара. Небольшая аккуратная дырка.

Внутри никого не было, как я и ожидал. Правда, и бумаг на столе не было, как я привык в прошлые разы. Ничего, я помнил, куда владелец кабинета кладет свежие бумаги, и тут же, сломав замок, рывком открыл двери нужного шкафа. Все, что было на верхних полках, принялся пихать в сумки. А закончив, тут же высадил стекло полностью огненным шаром и метнул отвязанный от камня эспандер вдаль, на одну из плоских крыш вокруг – места для того, чтобы взмахнуть пращей, в кабинете с высоким потолком хватало.

Выскочив из эспандера, тут же принялся швырять его дальше, к нужной мне крепостной стене. Внизу царила суматоха, кто-то бегал и кричал, имитируя бурную деятельность по моей поимке, стражники активно свистели в свои свистки, поднимая всех на ноги. Но чтобы иметь шанс меня поймать, нужно было ловить меня на крышах, а до этого никто пока во вражеской столице не додумался.

Доволен собой был полностью – из ловушки сбежал, намеченные трофеи забрал, да и вражеского короля его слуги, напуганные внезапной атакой на барьер, наверняка разбудили глубокой ночью. Хотелось, конечно, по-тихому все решить, но и так тоже можно ходить в разведку! Всего один разведчик, а десятки тысяч людей, как пришпоренные, будут до утра по улицам бегать. И закончится все это полным разочарованием, что очень деморализует противника.

Беспрепятственно убравшись из столицы, я забрался в безобидный портал в километре от нее, удобно устроился на высокой скале и принялся сортировать бумаги. Все, что мне мешало, так это сильный ветер, он буквально вырывал бумаги из рук. Пришлось пожертвовать удобством обзора и забраться в небольшую пещеру в соседнем горном массиве. Там уже и занялся сортировкой.

До обратного портала найти нужное не успел, пришлось снова все запихивать в сумки. Рассортировал уже все на месте, в своем шатре, потратив почти час. И главное – нашел все же то, за чем шел.

Келерт был поражен, увидев, сколько бумаг я притащил, да все с подписями и печатями.

– Больше туда уже не сунешься, засаду устроили, – развел я руками, извиняясь, что снова притащить такие богатые трофеи вряд ли получится.

– И ты сумел уйти из нее? – покачал головой командир. – Похоже, ты слишком рискуешь!

– Не планировал попасть в засаду, но всякое случается! – пожал я плечами. – Но для ректора и короля нужен всего лишь вот этот документ. Там много данных о вражеских потерях после последней битвы. Остальное можно скинуть в службу лорда Жардена. Уверен, они что-то полезное смогут для себя в тех бумагах найти.

Архимаг Казарис, Сисерия

Архимаг, согнувшись, стоял перед его королевским величеством. Король был разгневан. Он потребовал его личного доклада, как главы провалившейся засады на шпиона.

– Значит, считаешь, это был архимаг? – задал первый вопрос король, подняв голову от предоставленной ему сразу после бурных событий в Минфине докладной записки.

– В тот момент считал, ваше величество! – Казарис поднял голову, смотря прямо в лицо монарху. – Теперь моя точка зрения изменилась. Думаю, это был грандмаг.

– Грандмаг? – удивился услышанному король. – Пытаешься спихнуть с себя ответственность за провал вот таким образом?

– Нет, ваше величество, просто это полностью объясняет все произошедшее, – без страха ответил архимаг, – и пропадают всякие неувязки, что меня смущали. А именно – куда пропал противник, выпрыгнув из окна? И почему он решил вернуться обратно и украсть бумаги, несмотря на то что увидел засаду на себя?

– И как же это все полностью объясняется? – фыркнул король недовольно.

– Если считать, что мы столкнулись с грандмагом, то все становится понятно. Выпрыгнув из окна, грандмаг полностью ушел под скрыт. Поэтому мы его и не увидели, когда принялись тут же искать. Я знаю способы найти архимага под скрытом, но вот найти под скрытом грандмага, будучи архимагом, чрезвычайно затруднительно. А вернулся он, по-

тому что понял по силе посланного мной заклинания, когда его отразила пассивная защита, что в засаде сидел архимаг. А к чему грандмагу бояться архимага? Вот потому он и вернулся так нагло, ничего не боясь и точно зная, что он в полной безопасности. А потом еще и на прощание атаковал ваш дворец, показывая, что ничего не боится. И верно, чего бояться грандмагу под прикрытием, если его ищут архимаги?

– Хм... – протянул король задумчиво. – Но у меня есть информация от моих шпионов, что ни один грандмаг в Аргенте никогда ничем подобным не занимался...

– Я тоже о таком не слышал, но, возможно, если такой у них есть, ему и не нужно было демонстрировать свои умения, пока войны не было. Не исключен также и вариант, что Аргент попросту нанял иностранного специалиста. На рынке есть любые предложения, вы же сами знаете, вопрос только в цене.

Король не выглядел полностью убежденным, но и прежней агрессивности уже не проявлял. Подумав немного, он сказал:

– Если ты прав, то какие же предосторожности нам теперь придется принимать, чтобы защитить важную информацию от этого шпиона!

Казарис ничего говорить не стал – этот вопрос был не в его компетенции. Тут, скорее, король просто рассуждал вслух.

– А что касается магического барьера, защищающего Минфин... удалось обнаружить, как лазутчик за него так

легко проник? – спросил монарх тут же, подтвердив его предположения.

– Увы, ваше величество, пока идей нет, – покачал головой Казарис, – ищем какой-то скрытый подземный ход, но пока безуспешно.

– Если это был грандмаг, то он мог использовать какое-то редкое заклинание, чтобы пройти прямо сквозь землю под барьером, не оставляя следов, – вновь принялся размышлять вслух король.

Казарис незаметно для него облегченно выдохнул – похоже, больше сомнений у монарха о статусе ночного гостя не было. И больше никаких обвинений в его адрес – он легко отделался!

Эйсон, военный лагерь

Наконец Келерт дал добро на то, чтобы мы осуществили операцию по поимке шпиона из Сисерии. Я, естественно, хотел главным образом уничтожить его пета, поэтому несколько исказил информацию. Сказал, что нет точной информации – архимаг или маг двенадцатого разряда этот шпион. Потому как мне нужно было уничтожить пета, а он-то точно минимум архимаг, и для того, чтобы его уничтожить, тоже нужны архимаги с соответствующим уровнем убойности заклинаний. Иначе маркон лишь прикинетсядохлым, а потом прекрасно себе оживет, когда мы покинем здание.

Эти твари очень хороши в таких делах. Могут лежать все

в крови в немыслимых позах, словно все лапы выломаны и вывернуты от мощи магического удара, а потом раз – все скрылись из виду, и он уже бодро топает, куда ему надо.

Потому Келерт для поимки возможного архимага выделил мне всех шестерых архимагов нашего отряда. Кроме них мы взяли еще два десятка человек с двенадцатым рангом.

Поместье у шпиона было богатым – добрались мы до него из леса, в котором на поляне открыли портал, минут за пять. Дом был в три этажа, да не просто каменным, а еще и отделанным плитами белого мрамора. Тут уж не ошибиться никак – здесь живет состоятельный человек! Об этом свидетельствовал и магический барьер, правда, начального уровня.

Один архимаг кастовал скрыт, его хватало, чтобы скрыть весь отряд.

Подожли вплотную к барьеру, и я приказал магам с двенадцатым разрядом окружить поместье, контролируя сотню метров вокруг дома. Пригибаясь к земле, они разбежались в стороны. Выждав минуту, чтобы они вышли на позиции, я кивнул. Тут же все архимаги скастовали по ледяному торо-су. Общего удара отряда архимагов хватило, чтобы взломать барьер, он немедленно лопнул. Из дверей выскочили двое охранников – и тут же упали замертво, пронзенные воздушными копьями.

В дом мы ворвались быстро – нельзя было дать противнику понять, что происходит, и сбежать. Он же шпион, он

соображает в таких делах. Но все же он почти успел – правда, на этот случай я и расставил два десятка магов вокруг дома. Пока мы рыскали по дому, выводя из строя прислугу оглушающими заклинаниями, он успел спуститься в тайный подземный ход и бросился бежать. Я рассчитывал на то, что любой подземный ход не будет тянуться дольше сотни метров, так оно и вышло – шпион выскочил вместе с петом из какого-то небольшого сарая прямо на двоих затаившихся в окружении магов из моего отряда. Они накинули на шпиона сеть, подали сигнал, и мы немедленно рванули из дома в нужном направлении.

Глава 2

Шпион, конечно, будучи магом двенадцатого разряда, просто сжег на себе сеть заклинанием огненного покрыва, но на него тут же накинули еще одну, да взрывали рядом с ним огненные шары, чтобы его дезориентировать, но не убить. Смогли задержать, чтобы мой отряд архимагов подошел к нему и осыпал его парой оглушающих воздушных заклинаний «Шокового удара». Попадая в голову, они вызывают шок, но не убивают. Досталось и пету – мохнатая тварь валялась рядом с хозяином. Ясное дело, только ловко прикидывалась оглушенной.

– Пета убить, хозяина связать и взять с собой, – велел я.

– Но такой пет хороших денег стоит! – возразил мне Теоном.

– Я тут отдаю приказы! – напомнил я. – Размозжите твари голову!

Архимаги были недовольны таким разбазариванием ресурсов, но что делать – двое из них скастовали «молот гнева», и тварь осталась без головы.

– Всё, забирайте пленника, я обыщу здание и присоединюсь к вам позже, – велел я, – не забудьте скастовать для меня портал в условленном месте через час.

Это мы обговорили заранее, потому без дальнейших вопросов архимаги открыли портал, и весь отряд покинул по-

местье. То, что ушли они молча, не означало, что вопросов у членов отряда не осталось. К примеру – почему я еще кого-то с собой не оставил для обыска здания? Или хотя бы для того, чтобы постоял на стреме, пока я буду обыскивать здание? Место тут хоть и было достаточно уединенным, но все же имелся риск, что кто-то в соседних пометях услышал характерный шум разбитого барьера и сообщил в столицу.

Но я воспользовался привилегией командира ничего не объяснять. Не могу же я признаться, в конце концов, что собираюсь выпотрошить убитого высшего демона, чтобы изъять из него ценнейший трофей? Для них он был обычным демоном-петом, у которого в потрохах ничего ценного не имеется, помимо источника, а он не так и дорого стоит. Ценная добыча для какого-нибудь обычного порталного охотника, но не для нашего уровня.

С потрошения пета я и начал. Изъяв ценный ресурс, прихватил и источник, потом сжег тело огненными шарами, чтобы непонятно было, что его вскрывали. И только после этого полез в здание искать тайники.

Прислуга – повар и несколько горничных – так и валялись оглушенными после встречи с архимагами, так что я просто их связал и вставил кляпы. Начал обыск с кабинета, ничего не нашел и направился в спальню. Работал, прислушиваясь к тому, что происходит за пределами дома, – в любой момент мог подойти патруль из столицы, вызванный на шум.

На дворе все еще была глухая ночь, так что в том, что я смогу незаметно уйти, я не сомневался. В спальне нашел тайник в стене – он оказался набит бумагами. Также в нем лежало с десятков артефактов и несколько кошель с золотом.

Уложив все это в припасенную сумку, я покинул дом. Конечно, тут может быть еще один тайник, где-нибудь в подземелье, но туда я спускаться не был готов. Легко сбежать, когда ты на втором этаже огромного дома, в случае появления тех, кого заинтересовал шум. Полно окон, кидай эспандер в ту сторону, с которой никого нет, да и убегай. А вот из подвала в такой ситуации сбежать затруднительно.

Принялся перемещаться подальше от дома при помощи эспандера. Выскочив из него во второй раз, услышал неподалеку разговор:

– Окружаем, да потихоньку, чтобы взломщики не услышали и не сбежали, пока есть дыры!

Меня от говорившего отделяло только несколько деревьев и кустов, и этого едва хватало, учитывая, что листьев из-за времени года на них не было. Поэтому пришлось забыть про пращу и перемещаться незаметными бросками эспандера рукой. И только через пару сотен метров я решился снова встать во весь рост и взмахнуть пращей.

Больше никаких проблем не возникло. Портал для возвращения я предусмотрительно приказал открыть в четырех километрах от дома, где мы навели шороху, так что, добравшись до места, сидел там в ожидании в полном одиночестве.

Сразу после того, как вернулся в лагерь, выгрузил полезные для клана трофеи и деньги в своем шатре, а все бумаги из тайников шпиона понес к Келерту.

– Отлично! – одобрительно кивнул он. – Я просмотрю их на предмет чего-нибудь полезного для нас, прежде чем передать вместе с пленником лорду Жардену, а ты отправляйся обратно в Сисерию, проверь, закончен ли ремонт в том лагере. Если закончен и туда уже ввели военные части, то проверь и тот лагерь, где уже видели сисерийских военных. Ну а если нет – то сразу возвращайся домой.

В принципе, я и сам собирался сделать все именно так – но Келерт все же начальник, так что должен отдавать приказы. Кивнув, я отправился на миссию.

В первой точке были перемены, но не те, что мы ожидали, – ремонт, по моим ощущениям, почти закончили, но никаких военных в отремонтированных бараках еще не разместили. Сразу отпала необходимость визита по другому адресу. Нет, мне было любопытно, как там обстоят дела, конечно, но слишком часто там шлаться нельзя. Если засекут вражеского разведчика, быстро оттуда войска перебросят в другое место, и ищи их заново.

Так что вернулся в лагерь, сделал доклад Келерту, да и пошел спать.

Вылазка следующей ночью, наконец, принесла результат. Лагерь, где делали ремонт, начал заполняться военными. Их тут уже были тысячи. Сразу по возвращении отправился

во второй лагерь. Повезло – он тоже не опустел. Вернувшись, доложил Келерту, и он кивнул. Время для следующей атаки пришло.

Утром отправились на доклад к ректору. Тот сразу повел нас к королю. Только мы вошли и начали доклад, как ворвался сенешаль:

– Ваше величество, атакован город Синеж, расположенный прямо на границе с Лукским графством!

– Это что же, противник решил расширить захваченную территорию? – вознегодовал король. – Надо срочно перебросить туда войска и отбить город!

– Если позволите, ваше величество... – решил я вмешаться.

Все – и король, и ректор, и Келерт – посмотрели на меня в изумлении. Как если бы табуретка заговорила. Ну да – я тут на птичьих правах, ниже всех по статусу, а они привыкли, что без королевского разрешения тут только ректор, как брат короля, может что-то сказать.

– Говори! – тем не менее разрешил король.

Я посмотрел на стоявшего в дверях сенешаля, потом на короля. Тот правильно понял мой взгляд и велел сенешалю выйти и плотно прикрыть за собой дверь.

– Ваше величество, это наверняка ловушка, – сказал я. – Уверен, что враг тщательно изучил местность около города, чтобы спровоцировать нас и заставить спешно перебросить войска в местность, которая не очень знакома нашим гене-

ралам. Наверняка они там и засады уже запланировали, где устроить. После недавней победы наши силы примерно равны, и они хотят, заманив нас в ловушку, перебить побольше сил у нас, чтобы снова получить преимущество по численности.

– И что ты предлагаешь? – изумленно спросил король.

– Насколько я помню, этот город не имеет никакого стратегического значения. Он в своеобразном тупике из-за замыкающих его с трех сторон гор и, по идее, вообще должен бы быть частью Лукского графства. Наверняка в этих горах уже и полно засад, где сидят полки врага. Пусть захватывают его беспрепятственно, без всякого сопротивления с нашей стороны. Пусть их воины устанут, сидя без толку в засадах на холодных камнях, а потом, вернувшись в лагерь, свалятся в сон без задних ног. Тут мы и атакуем те два лагеря, местонахождение которых уже выяснили.

Снова мощным отрядом магов проредим ряды элиты, а обычными отрядами завершим разгром. Ну а если противник вместо эвакуации захочет подкинуть подмогу, тем хуже для него. Мы будем полностью к этому готовы, перебросим в это место все свои части и, уверенно владея местностью, усугубим его потери. Еще одно-два таких же победоносных сражений, и после этого вопрос возвращения Синежа, как и Лукского графства, можно решать уже на переговорах по праву сильного. Кстати, стоит подумать и над тем, чтобы потребовать у врага отдать прилегающие к Лукско-

му графству территории глубиной в пару сотен километров. Там много рудников – медь, олово и даже серебро. Но ни в коем случае не присоединять новую территорию к Лукскому графству, сделать отдельное графство или герцогство. Потому как если все это станет одним графством, то оно слишком усилится. Так недалеко и до сепаратизма.

В воздухе повисла тишина. Потом король кашлянул и сказал, обращаясь к брату:

– На каком, говоришь, курсе у тебя учится этот парень?

Ректор прекрасно знал, что королю известен ответ на этот вопрос, но все же ответил:

– На первом, ваше величество!

– Не думал над тем, чтобы поменять профиль Академии на военный университет? – улыбнулся король. – Но ладно, шутки в стороны. Мне понравилось то, что я услышал. Кто согласен с предложенным планом? Высказывайтесь по очереди.

– Звучит очень разумно, – пожал плечами ректор, – но я не военный, пусть лучше Келерт выскажется.

– Согласен с предложенным планом, ваше величество! – тут же высказался и Келерт.

– Ну что же, тогда и будем его придерживаться! – сказал король. – Пусть противник один день потешится, захватив наш город. Зато ночью мы устроим ему очередную военную катастрофу.

А затем король рявкнул, заставив всех вздрогнуть:

– Сенешаль, созывай моих сыновей, устроим военное совещание!

– Сей момент, ваше величество! – крикнул сенешаль из-за двери.

Сыновья и их заместители прибыли в течение пяти минут. Зайдя внутрь, недовольно покосились на нас с Келертом – кому же понравится видеть каждый раз, когда король зовет на военное совещание, что вначале монарх явно советовался с нами.

Дальше король повел себя очень искусно. Дал высказаться сыновьям и их заместителям. Как и следовало ожидать, все они рвались в бой. Правда, кроме полковника Гансела – тот единственный призвал к осторожности, предложив подумать вначале над тем, что замыслил противник этой атакой. А уже затем король взял слово сам:

– Мы не будем играть по правилам противника. Пусть подавится этим провинциальным городишкой. К счастью, у нас есть информация о двух лагерях противника, где сосредоточены значительные силы противника. Дождемся ночи и нападём на них!

Король говорил с таким решительным видом, что никто из сыновей и тем более генералов не решился с ним спорить. Все тут же согласилось с новым планом. Принялись обсуждать детали, снова сделав упор на полной секретности вплоть до момента атаки.

Закончилось совещание тем, что король подозвал к се-

бе Гансела и сделал его генералом вместо полковника. Он по-прежнему оставался заместителем Тибора, но теперь соответствовал по званию такой высокой должности. Принцы не выглядели особо довольными – они помнили, что только Гансел призвал к осторожности, угадав последующий план короля. Ну и хорошо – по крайней мере, теперь они перестали коситься на нас с Келертом, найдя нового козла отпущения в его лице. Ничего-ничего, ради генеральского звания, о котором наверняка мечтал, потерпит.

Атаку мы наметили на три часа ночи. За два часа до нее я лично навестил оба лагеря, оценив еще раз всю местность с почтительного расстояния. И убедился, что вражеских войск в них полно.

После этого мы провели еще одно совещание у короля, в этот раз распределяя конкретные участки фронта между теми или иными частями. Наш отряд должен был напасть вместе с третьим корпусом на первый лагерь. Ну а на тот лагерь, что недавно отремонтировали, выделили силы первого и второго корпусов.

Четвертый, недавно сформированный корпус, остался в резерве – местность у двух лагерей, что мы собрались атаковать, не благоприятствовала тому, чтобы сразу перебрасывать туда много войск, мы бы мешались там друг у друга под ногами. Вот если противник решит устроить там генеральное сражение, перекинув подкрепление из других лагерей, тогда и этот корпус пригодится. Но всех грандмагов

и архимагов из него собрали, чтобы усилить ударную группу магов, которая первой нападет на один лагерь, а через семь минут после этого обрушится на центр второго вражеского лагеря. В прошлый раз эта схема себя великолепно зарекомендовала, поэтому ее решили использовать и в этот раз без всяких колебаний.

Имелся еще и пятый корпус, но его решили вообще не использовать. Потому как пока что существовал он больше на бумаге. От запланированной штатной численности в нем имелось десять процентов, потому что подавляющее большинство мобилизованных кидали в четвертый, чтобы иметь хоть один новый корпус в нормальном виде.

Наконец, пришло время выступать. Я настоял на том, чтобы теперь разбираться с патрулями отправили лучших специалистов по этому делу из наемников.

Как скоро выяснилось, они меня не подвели. В этот раз мы атаковали оба лагеря внезапно, патрули были сняты наемниками безукоризненно.

Я собрал сокланов вокруг себя и врубил усадебный артефакт. Первые семь минут все наши самые серьезные маги будут громить другой вражеский лагерь, так что нам придется быть готовыми к тому, что мы можем столкнуться с серьезными вражескими магами ближе к центру вражеского лагеря. И нужно быть способными продержаться до подхода наших магов.

Первые пять минут мы уверенно пробирались сквозь вра-

жеские порядки, громя всех, кто попадался на нашем пути. Потом я велел притормозить продвижение, услышав впереди характерный шум и увидев вспышки высокоуровневых заклинаний, которые используют только грандмаги и архимаги. Слева от нас шел третий корпус – похоже, что кто-то из него слишком быстро бежал вперед и наткнулся на высокоуровневых вражеских магов раньше нас. В этот раз, как и в предыдущей битве, все получили четкие инструкции не лезть на рожон – нам нечего противопоставить серьезным магам врага, пока не придут наши. Мы должны только выявлять места, в которых они находятся, чтобы потом сообщить о них нашим сильным магам. Но, видимо, кого-то взяло ретивое...

Земля затряслась от мощных ударов совсем рядом, и я дал сигнал отступать. Но немного припоздал – видимо, смельчаков, спровоцировавших вражеских магов, было немного, и с ними быстро разобрались. А затем, воодушевленные уверенной победой, вражеские высокоранговые маги рванули на нас.

Сразу несколько мощных заклинаний – огненный шторм, огненный болид, ледяной торос – врезались в наш барьер, скастованный усадебным артефактом, который был в дополнительной сумке на моем боку. После этого я движением руки его вырубил – три мощных заклинания уже выдержал, дальше рисковать им нельзя, может разрушиться.

– Шустрее отходим! – рявкнул я, но вид мощных заклинаний

наний, разлетевшихся о мой барьер, подействовал еще лучше, прямо-таки волшебным образом.

Полсотни человек рядом со мной рванули прочь от вражеских магов с такой силой, что пришлось их догонять. Повезло, что слева на группу вражеских магов кто-то снова напал. Очередные энергичные, но не очень дружившие со здравым смыслом и приказами начальства смельчаки. И враги, не став преследовать нас, обрушились всей своей мощью на них. Ну и, вполне возможно, они боялись слишком уж быстро бежать за отступающим отрядом. Очень часто так на поле боя заманивают в западню. При наличии боевого опыта ты уже дважды подумаешь, стоит ли мчаться вдогонку поспешно отступающему неприятелю с той же скоростью, отрываясь от своих основных сил...

Мы, проявив благоразумие, отступили еще на сотню метров. И уже здесь таки дождались появления нашего отряда грандмагов и архимагов. Они обрушились на врага как гнев господень! В центре вражеского лагеря, куда они высадились при помощи порталов, стало светло, как днем, от той массы высокоуровневых заклинаний, что они обрушили на врагов.

– Зеленую ракету! – рявкнул я, и Корнел тут же достал и запустил ее в направлении той группы магов, от атаки которой нас спас магический барьер усадебного артефакта двумя минутами ранее.

Семь минут буйствовали наши маги на поле боя, сокрушая любое сопротивление. Опыт предыдущего недавнего

поражения в такой же ситуации заставил противника начать открывать порталы и сбегать практически сразу же, как первые мощнейшие удары обрушились на него. Кто-то, кто не успел или не располагал достаточным количеством архимагов, чтобы открыть портал и сбежать, сдавался в плен. Но не все оказались такими умными, некоторые все же пытались сопротивляться. Вот их наш отряд грандмагов и архимагов и раскатал в пыль, прежде чем отбыть снова в другой атакованный лагерь, на случай если враг там приободрился или перебросил туда подкрепления.

Мы и сами старались держаться подальше от нашего отряда магов, пока он не отбыл. Ночь все же – легко перепутать, кто враг, а кто нет. Но как только отряд отбыл, тут же бросились снова в атаку.

Серьезного сопротивления теперь оказать нам было некому.

Мы победили, и в этот раз я воспользовался плодами победы по полной. До меня дошло, что у серьезных вражеских магов тоже есть марконы, а значит, часть из них погибла на поле боя вместе с хозяевами, когда лагерь атаковал наш отряд грандмагов и архимагов. Я попросил Виду учредить для наемников премии за тела марконов, которые удастся притащить с поля битвы, помалкивая о том, что это мой личный заказ. Так что в этот раз, когда мы вернулись в лагерь, я получил сразу три трупа марконов!

Расплатившись с командиром наемников, приказал отво-

лочь тушки за пределы лагеря, в укромное место. Там я добыл сердца и источники, а потом трупы сжег магией. Не уверен, что все эти марконы принадлежали именно сисерийцам, у нас же тоже были потери, но трупы петов в любом случае никому особо не были нужны. Их точно искать никто не будет.

Доуэлс, военный лагерь

Пойманный Келертом на горячем куратор практики, которого послали на войну, чтобы искупить честной службой свою вину, очень болезненно воспринял тот неприятный факт, что оказался вдруг в составе отряда, который возглавляется Келертом. Хуже того – заместителем его является тот самый пацан, которого Доуэлс так пытался убить, но ничего из этого не получилось. Когда он узнал об этом, то испытал настоящий шок, он даже поверить в это не мог какое-то время.

Ну а дальше мысли о реванше, понятное дело, уже спать ему не давали. Попытался он было восстановить былые связи с «Могучими», но в отряде не было ни одного профессора из этого клана, а студенты... Они прекрасно знали, как он провалил прошлую охоту на Эйсона и сколько членов клана погибло, поэтому хоть что-то обсуждать с ним не захотели. Профессор понял, что, скорее всего, кто-то из членов клана, проваливших ту охоту на Эйсона, наплел остальным, что именно он, Доуэлс, является одной из причин этого прова-

ла! Понятно, конечно, хотел спихнуть часть вины на чужака, но это означает, что «Могучие» ему в игре против Эйсона теперь не помощники.

Сдаваться Доуэлс не привык. Все чаще и чаще ему приходила в голову мысль о том, сколько денег ему могут отвалить сисерийцы, если удастся сообщить им какую-то значимую информацию об Эйсоне, которая позволит его поймать или убить. Это до войны им был абсолютно не интересен какой-то студент, а сейчас он – видный военный командир, неоднократно побывавший на приемах у короля, что весь лагерь постоянно обсуждает, уязвляя этими темами Доуэлса.

Боязно, конечно, было, но имелась и неплохая мотивация – профессор вспоминал, какие взгляды кидал на него Эйсон на практике, когда окончательно уяснил, что Доуэлс помогает его убить. Да уж, забыть их невозможно – этот парень однозначно будет ему мстить. И это означало, что его жизнь висит на волоске, который не перерезан, скорее всего, только потому, что в данный момент Эйсон попросту забыл о профессоре. Доуэлс делал все возможное, чтобы не попадаться ему на глаза, чтобы так оно и оставалось, но понимал, что везение не может быть бесконечным. А ведь Эйсон, на минуточку, заместитель командира их военного отряда. И это означает, что когда он вспомнит о нем, то тут же может придумать для него какую-нибудь самоубийственную миссию из тех, с которых не возвращаются. К примеру, выставит в ближайшей битве на позицию напротив вражеского

грандмага.

Заместитель командира в военное время – это огромная власть над рядовыми. А ума Эйсону не занимать, чтобы придумать, как именно его угробить. Так что лучше действовать на опережение.

Мог бы он открыть портал – сбежал бы сразу к врагу. Но покидать отряд на территории своего королевства и брести несколько недель с каким-нибудь караваном до ближайшей границы, рискуя быть пойманным и казненным за бегство из армии в военное время, – это слишком опасный вариант. Значит, нужно наладить контакт с врагами, слить им важную информацию в обмен на щедрое вознаграждение. В идеале – подставить им Эйсона, чтобы убили или взяли в плен, можно и с Келертом, если получится. И тогда для него могут и портал открыть, чтобы его эвакуировать в признательность за службу Сисерии!

Подняв в памяти все свои знакомства, Доуэлс припомнил, к кому можно обратиться как к посреднику для связи с сисерийцами. Но теперь главное – сразу предложить им такую информацию, которая заставит понять его ценность. И Доуэлс принялся старательно собирать любые сведения как о Келерте, так и об Эйсоне. Обращаться только с благими намерениями к врагу нет смысла. Это никак не оценят.

Глава 3

Король Арден Благостный, Сисерия

Новость об очередном поражении привела короля в полное неистовство. Он вообще, если его будили посреди ночи, всегда был в дурном настроении, а пробудиться от таких новостей... Его первый и пятый, вновь формируемый, корпуса были почти полностью разбиты. Враг снова нашел местоположение части военных сил Сисерии...

Горечь очередного поражения смягчала только мысль, что в этот раз вину уже не повесят полностью на него. Два дня назад наследный принц был провозглашен главнокомандующим, о чем торжественно объявили по всему королевству. Пусть Хендо ощутит, каково это – быть главным над войсками, когда они проигрывают. Король прекрасно помнил разговор с сыном, когда он его призвал, чтобы сделать главнокомандующим.

– Давно пора, отец! – с совершенно наглым видом сказал Хендо. – А то твои генералы, похоже, одряхлели и больше ничего в войне не смыслят. Не понимаю, на что ты рассчитывал, ставя над армией таких замшелых дедов?

Честно говоря, после такого заявления захотелось его розгами высечь, а не отправлять в действующую армию главным над генералами. Король тогда чудом сдержался, чтобы не наброситься на сына, забывшего о своем месте в иерар-

хии. И понял, что все его опасения по поводу Хендо были совершенно обоснованными. Если к нему придут серьезные заговорщики с предложением свергнуть отца, он, похоже, на это предложение согласится, явно считая его таким же дряхлым и замшелым, как и его генералы... Но ничего, теперь он встретился с реальностью, и посмотрим, что он скажет, оказавшись в роли побежденного главнокомандующего...

Наследный принц Хендо, Сисерия

Когда его разбудили и доложили о чудовищных потерях, Хендо устроил истерику. Он орал на всех, кто был рядом, хотя они сами только что узнали обо всем случившемся. Пощечиной сбил на землю хранителя армейской печати, не сумевшего ответить ему на вопрос, как все это произошло? Это и не входило в его функции, он просто бегал везде за главнокомандующим с печатью, отвечая за ее сохранность головой. Потом Хендо приказал казнить на месте генералов, возглавлявших первый и пятый корпуса. Визжал и орал на них, требуя ответить, почему они живы после такого поражения и когда именно они продались врагу?

Генералов казнили – никто не осмелился за них вступиться. Даже дядя принца, герцог Бербейский, приставленный к нему отцом, чтобы предотвращать наиболее одиозные поступки, не осмелился остановить казнь, видя по принцу, что он себя полностью не контролирует, и если вмешаться, то

казнят троих, а не двоих. И плевать ему будет, что лицо королевской крови нельзя казнить без решения Высокого суда. Канцлер утешал себя только тем, что принц сам себе подрывает репутацию, а это снижает возможность его скорого прихода к власти. Он тоже опасался переворота в пользу принца и того, что его самого после этого отправят в тюрьму или казнят. Теперь любой заговорщик дважды подумает, стоит ли приводить к власти короля, который настолько импульсивен, что вместо благодарности может казнить его самого...

Понаблюдав за казнью, принц, казалось, немного пришел в себя. Почти сразу же он заявил:

– Ну что же! Раз противник не готов к честной схватке, мы должны не оставить ему выбора! Приказываю собрать все корпуса в одном месте! Тогда у него не будет иного выхода, как сражаться в открытом бою, их армия против нашей армии!

Эйсон, военный лагерь

Что я сделал после того, как по возвращении в лагерь уже привычно пристроил всех пленных представителям короны? Обратился к Келерту, измученному очередной бессонной ночью, но очень довольному ее результатами:

– Тут такой вопрос, нужна ваша помощь! Я кое-что придумал, что очень не понравится врагам...

– Эйсон, ты думаешь, мы этой ночью сделали недостаточно? – изумился он.

– Ну, на войне, пока не одержал победу, никогда нельзя расслабляться! – ответил ему.

– Что же, излагай! – вздохнул Келерт, смотря на меня как-то странно. Словно сомневается в моем психическом здоровье... Хотя я ему никаких поводов для этого не давал. Он даже еле слышно что-то проворчал, я едва разобрал смысл фразы – что он не хотел бы быть моим врагом.

– Это исключено, сэр, мы никогда не будем врагами, только соратниками! – бодро сказал я ему.

Он снова горестно вздохнул, пожаловался на то, что у коекого слишком острый слух, и предложил мне, наконец, перейти к делу. Но сразу попросил проявить немного милосердия и оставить королю Сисерии хоть несколько солдат в живых, чтобы он мог сдаться нам с достоинством, как полагается особе королевской крови.

– Ну это как получится, сэр, не могу обещать! – пожал плечами я, подыгрывая ему, и перешел к делу. – Я взял на себя смелость организовать один трюк этой ночью. Четверо наемников по моей с ними договоренности переоделись во вражескую униформу, чтобы отступить вместе с противником. Связавшись с ними, мы узнаем, где находятся другие военные лагеря противника, и можно планировать очередную битву! Обошлось мне это недешево, но расходы возмещать не надо, пусть это будет моим вкладом в эту войну!

Келерт помолчал с минуту – похоже, утомился сильно этой ночью и плохо соображал. Я уже думал сбегать к себе

в шатер и притащить ему один эликсирчик, который и мертвого из могилы поднимет и заставит шевелиться. Но, слава всем богам, он все же отмер и сказал:

– Ну вот совсем не удивлен!

– Вы уже организовали то же самое? – удивился и обрадовался я. Вот оно – похоже, те военные таланты, которыми Келерт будет славен в будущем, начинают у него пробуждаться!

– Нет, это решительно невозможно! – почему-то разозлился Келерт. – Тебе не сложно общаться со мной, не вызывая у меня чувство собственной неполноценности?

– Что вы, сэр, как можно! – сказал ему укоризненно.

– И перестань называть меня сэром, договорились же, что наедине это совсем необязательно! – продолжил бушевать он.

Посидели немного в тишине.

– Так можно приказать архимагам связаться с нашими шпионами? – напомнил я ему, с чем пришел. – Их же, если что не так, и вытаскивать тоже надо будет срочно!

– Да, конечно, иди! – велел мне Келерт. – И решай там дальше, что делать, а я спать. Все равно, по факту, сплю я или бодрствую, эту войну мы не можем проиграть!

Меня порадовал его оптимизм – эта черта уверенного в себе военачальника. И я помчался к четверке архимагов, с которыми заранее познакомил засланных к врагу наемников. А именно – к Теону, Карой, Ахгелу и Фокрену.

– Начинаяте вызывать! – скомандовал я.

Все четыре наемника были магами, хоть и с небольшими разрядами, и с ними договорились, что архимаги будут устанавливать коммуникационный портал каждые пятнадцать минут, а уже они решат, могут ли ответить сразу или им нужно уйти подальше от людей. С двумя удалось связаться сразу – они уже достаточно удалились от лагеря, в который попали при переброске. При попытке связаться с третьим коммуникационный портал вообще дал странный сбой – и каствовавший его Карой покачал головой:

– Видел я уже такое однажды, когда вызывал своего товарища. Потом выяснилось, что он погиб во время порталной охоты. Так что...

Возможность того, что при эвакуации кто-то из подосланных наемников погибнет, была. Потому каждый из них и потребовал от меня по полторы тысячи золотых монет. Ну что же, конкретно этому не повезло – скорее всего, погиб от дружеского огня при отступлении вражеских сил, к которым примкнул.

А четвертый наемник не отвечал. Ну, хоть жив.

С теми двумя, с которыми удалось связаться, все было ясно. Они попали в один и тот же лагерь, где-то на жарком юге, возле мангровых болот, и сейчас вместе из лагеря и сбежали, пользуясь суматохой. Передали нам координаты, где их можно забрать, и я тут же приказал открыть туда портал. Оба выскочили из портала через пару секунд после его открытия.

Спешили, понятное дело.

— Огромный лагерь, сэр! — доложил один из них. — Успели установить, что там размещен третий корпус.

Первую часть положенного я уже им заплатил, сейчас выдал вторую часть. Архимаги оценили размер суммы, и когда наемники, которых я поблагодарил за успешное выполнение непростой задачи, ушли, Теоном сказал:

— А неплохо Келерт расщедрился!

— Нет, это из моих средств, — покачал головой я. — Моя операция, сам и оплатил.

Сказал правду не для того, чтобы покрасоваться, а чтобы по лагерю не начали ходить слухи о том, что у Келерта огромная казна для боевых действий. А то в следующий раз захочешь нанять для какой-то задачи наемника, а он запросит намного большую сумму...

Четвертый наемник вышел на связь только через час. Как выяснилось в разговоре, он был ранен, ждал в очереди на лечение, поэтому и задержался. И ценность его сведений заключалась не только в том, что он дал нам координаты еще одного вражеского лагеря, в котором располагался четвертый корпус врага, но и в подслушанном разговоре вражеских офицеров. Когда перебросили его порталом в лагерь, он передал его содержание:

— Говорили о том, что в штабе принято решение собрать все армейские корпуса в одном месте. Чтобы в случае, если мы снова нападём, эта битва стала уже генеральным сраже-

нием – все против всех. Похоже, что пришли в отчаяние из-за того, что мы легко находим местонахождение их корпусов и атакуем их по отдельности.

– Куда именно будут перебрасывать, не говорили? – спросил я.

– Нет, сэр, – покачал головой наемник и пошатнулся, – не был бы я ранен, я бы остался, в надежде узнать и сообщить вам. Но ранение было в голову, побоялся, что потеряю сознание. И где потом очнусь – кто его знает, может быть, и у палача, если что-то заподозрят.

– Ничего страшного, молодец, сейчас тебя наш архимаг еще подлечит, чтобы точно все было в порядке, – я взглянул на Фокрена, и тот кивнул. – Вот твои деньги и премия за ценную информацию. Так, а теперь закиньте меня туда же, откуда забрали его, – обратился я к другим архимагам, а потом к наемнику. – Снимай свою одежду, она мне будет почти что в пору.

Для наемников мы раздобыли одежду рядовых пехотинцев, забрав ее у пленных с предыдущей битвы.

– Не слишком это опасно, барон? – покачал головой неодобрительно Теоном. – Все же вы не рядовой наемник, а заместитель командующего крупным отрядом. Может, поищите другого добровольца?

– Дело не терпит отлагательств! – сказал я, переодеваясь в окровавленную одежду наемника. Его рана в голову привела к обильному кровотечению, и весь мундир был заляпан.

Меня это не смущало – если кто спросит, не ранен ли я, всегда можно ответить, что был ранен, но меня подлечил один из врачей. Особой опасности для себя я не видел – любой лагерь, в который внезапно отступили с поля битвы тысячи солдат и офицеров, будет адским смешением всех и вся, и эта неразбериха – благодатная ситуация для опытного разведчика.

Для меня тут же открыли портал в то место, откуда забрали наемника. Выйдя среди высоких деревьев, я поежился. Снега под ногами сантиметров тридцать. Ветер был сильным даже среди деревьев, что же будет, когда я выйду на открытое пространство?

Пошел назад по следам наемника. Увидев через пять минут среди деревьев множество костров, тут же посредством эспандера переместился на сотню метров вправо. Вдруг кому-то показались подозрительными ведущие в лес следы, и около них решили устроить засаду. Поэтому мне лучше появиться возле лагеря в другом месте.

Костры были повсюду, выбраться незаметно оказалось сложно, пришлось воспользоваться эспандером, закинув его в кусты метрах в пятидесяти от края лагеря. Из них я вышел, демонстративно застегивая ширинку, так что вопрос, что я там делал, не должен был никого взволновать.

Ночной лагерь не спал. У костров сидело значительно больше человек, чем обычно было принято, по десять-двенадцать. Похоже, что беглецов подселили к кострам солдат

местного корпуса, и они тоже не спали. Ночное нападение на два лагеря, похоже, взбудоражило солдат так сильно, что они боялись засыпать, чтобы не проспять атаку на этот лагерь. Люди выглядели подавленными, говорили между собой отрывистыми фразами. Никаких тебе песен у костра или душевных разговоров.

Увиденное мне очень понравилось. Сисерийские солдаты откровенно деморализованы, если даже спать бояться. С такой вражеской армией воевать гораздо приятней, чем с мотивированной на победу и уверенной в себе.

Между кострами бродил не только я. И другие солдаты, и офицеры ходили по лагерю с подавленным видом. Офицеры пытались, впрочем, приободрить солдат, но у них это откровенно не получалось. Мой путь лежал в центр лагеря, поближе к штабным палаткам и местному генералу. Уж очень мне хотелось попытаться подслушать, куда именно будут перекидывать этот корпус. А если не удастся подслушать, то придется ждать момента переброски и отправляться с ним. Риск тогда возрастет, но куда деваться – это жизненно важная информация!

Глава 4

Много лет, служа в армии солдатом, я точно так же ходил между кострами, так что особо притворяться мне не было нужды. Я выглядел как бывалый солдат, шел как солдат, кивал встречным солдатам так же, как они мне. И совсем не сложно было вытягиваться в струнку при появлении рядом офицеров.

Я даже немного шатался, чтобы было видно, что я из подвергнувшегося нападению лагеря и толку с меня ноль – бравый, но недавно подлеченный и, вполне возможно, ничего особо не соображающий. Такого ни дрова рубить отправить нельзя, ни выругать за то, что бродит ночью в офицерском центре лагеря, вместо того чтобы спать. Вполне может быть, просто заблудился, лагерь-то для него незнаком!

Наконец, я добрался до огромных шатров, в которых обычно размещаются самые важные офицеры и штаб. Шатры светились, в них мелькали ходящие по ним фигуры – все верно, внутри совещаются и работают над военными вопросами. Пробрел мимо восьми часовых и вскоре нашел уютное местечко, чтобы подслушивать. Около штаба стояла шикарная пушистая ель, которая была прекрасно видна часовым. Вот только я закинул в ее крону эспандер с такого угла, что они точно не должны были его увидеть. Рассчитал все до доли секунды, чтобы появиться в кроне в нужный момент, пе-

рехватив летящий вниз эспандер. И умудрился не слишком сильно сотрясти ветви дерева, повиснув на них. Хотя больше всего этому я был обязан не своей ловкости, а тому, что дерево и ветви были огромными, так что мне сложно было своим весом сильно их тряхнуть.

Замер на месте в ожидании, не поднимут ли часовые тревоги. Через несколько секунд даже показалось, что провалился, – двое часовых заговорили о чем-то на повышенных тонах. Но тут же облегченно выдохнул, разобрав, о чем они говорят, – оказывается, их должны были сменить десять минут назад, и они волновались, почему сменщиков нет. Замерзли и проголодались, понятное дело, а еще опасались, что из-за всей этой суеты после появления в лагере войск разбитого корпуса о них банально забыли.

Через пару минут я окончательно убедился, что меня никто не заметил, солдаты были слишком озабочены вопросом смены, чтобы проявлять повышенную бдительность. Врубил острый слух, чтобы начать слушать, что говорят внизу, в огромных шатрах.

Заклинание не подвело, я слышал почти все. Много ругани, много эмоций, преимущественно отчаяния. Выражения недоумения в связи с тем, что произошло в шатре наследного принца. О, я и не знал, что он теперь официально главнокомандующий вражеской армии! Когда я его навещал в прошлый раз, все выглядело так, словно он в ссылке. А теперь Хендо – главный армейский начальник и уже

успел развернуться. Офицеры обсуждали, как он приказал казнить генералов разбитых нами корпусов, при этом осторожноничали в оценке, явно побаиваясь, что кто-то из присутствующих может стукануть принцу, но точно не радовались произошедшему. Ну да, обрадуешься тут, если можешь стать следующим! Позорная смерть, которая к тому же ударит по статусу кланов, к которым принадлежали генералы. Это они тоже осторожно обсуждали.

А у меня сразу же закрутились шестеренки в голове – надо выяснить, что это за кланы и насколько они оскорблены произошедшим... Может, удастся устроить в Сисерии славный государственный переворот? Новому королю точно станет не до войны, ему свою власть укреплять нужно будет. Это поставит Аргент в выгодное положение на переговорах...

И с чего королю пришло в голову назначить Хендо главным-командующим? Я и то, совсем немного его зная, уже понял, что парень, мягко говоря, неуравновешенный и с бешеными тараканами в голове, неужто папаня не в курсе? Это что, последняя надежда Сисерии в этой войне – ставка на палача собственных генералов?

Но наконец, разговор перешел в ту сферу, что мне была особенно интересна, – потрясение от новости про казнь генералов прошло, и в шатрах завели речь о планах. Выяснилось, что через два часа лагерь переводят на новую площадку, в чистое поле, прямо рядом с Сисерией. Хендо решил расположить все свои корпуса вдоль крепостной стены сто-

лицы. Рассчитывая, видимо, что она станет безопасным тылом и можно будет использовать всю армию, чтобы противостоять очередному нашему нападению.

Ну что же, вот я и узнал то, за чем и пришел. Немного досадно было, что мы и так бы об этом скоро узнали, – такой военный лагерь прямо под стенами столицы никак не скрыть надолго. Но ладно, все равно выбрался сюда не зря. Раньше получил информацию, буду иметь больше времени на то, чтобы ее покрутить в голове и обдумать, что с ней делать. Да и новости про Хендо и его стиль командования оказались интересными. И перспективными, да...

За следующие полтора часа я узнал еще много интересно. Оказалось, что сисерийцы наконец догадались, что мощный отряд магов, который на них внезапно обрушивался в обеих битвах, – это не один из корпусов, в котором много магов, а сборная солянка из всех наших серьезных магов. Хендо уже отдал приказ о том, чтобы в новом лагере все маги от двенадцатого разряда и выше тоже были собраны в такой вот отряд. И уже на постоянной основе.

Ну а последние полчаса никакой интересной информации уже не принесли. Сборы для перемещения достигли уже этой части лагеря, ей всегда занимались в последнюю очередь, чтобы не тревожить господ офицеров переездом слишком долго. Офицеры из шатров вышли, их торопливо начали упаковывать солдаты. Затем начали открываться порталы, один за другим по всей округе, и вскоре я остался один там, где

еще недавно было более тридцати тысяч человек.

Убедившись в этом, слез посредством броска эспандера с дерева и побрел на место, где для меня должны были скоро открыть обратный портал. Спать хотелось неимоверно, но бдительность я старался не ослаблять. Такие моменты самые опасные – возникает ощущение ложной безопасности, и ты можешь легко попасть в переплет, если расслабишься. Это кажется, что переброс войск завершен, но я знал, что такое переместить огромную массу людей. Обязательно забудут что-то важное перевезти на новое место, так что в любой момент в любом месте лагеря может открыться портал, и из него выйдут те, кто должен заняться этим вопросом.

Все же мне такие порталы и группы не попались, я добрался до места эвакуации и через двадцать минут вернулся порталом в свой лагерь.

Страхнув с себя сонливость, пошел к шатру Келерта. Сидевший на входе у костра тощий охранник тут же подскочил и доложил:

– Господин барон, в лагере все спокойно! Господин Келерт изволит почивать! Главным на это время в лагере является господин Вида!

О как! Келерт не шутил, а действительно завалился спать! Кстати говоря, господином его охранник величал потому, что последним армейским званием Келерта было лейтенантское. Учитывая размер нашего отряда, называть его главу лейтенантом ни у кого язык не поворачивался. Со мной бы-

ло еще сложнее, у меня вообще не было никакого звания. Поэтому меня все величали бароном. Ректор уже обратился по этому поводу к королю, и в недрах королевской бюрократии неспешно решали, какие звания можно присвоить Келерту и мне, но пока что вот так все и было... В голову пришла забавная мысль. Интересно, успеют ржавые шестеренки бюрократии провернуться до конца войны, или мы так и закончим ее «Господином Келертом» и «Бароном Эрегарским»?

– Когда у тебя смена? – спросил я охранника.

– Через три часа, сэр!

– Тогда, если до этого увидишь господина Келерта или его денщика, передай, что у меня есть важные новости после разведки, могут сразу меня будить.

– Да, господин барон!

Побрел в свой шатер. Раз такое дело, тоже вздремну. На полпути пришла в голову важная мысль, и я свернул к шатру Виды. Тот не спал и, улыбнувшись, поприветствовал меня:

– Теперь я уверен, что удача улыбнулась нам в тот день, когда вы отшили сисерийских эмиссаров и наняли нас для Аргента! Никогда еще мой отряд не наслаждался такими безоговорочными победами и такими богатыми трофеями! Нам после этой военной кампании будут завидовать наемники всего мира!

Приятно видеть такого довольного человека с утра по-

раньше! Отреагировав так же позитивно, я перешел к делу, ради которого пришел:

– Обратил сейчас внимание, что Келерт зачем-то сократил свою охрану до одного человека. Меня это тревожит, учитывая, что войска противника возглавил наследный принц Сисерии, а он противник непредсказуемый. Давай сделаем так – я буду платить по сотне золотых за ночь, а ты найдешь десяток толковых наемников, которые разожгут пару костров неподалеку от шатра Келерта и будут всю ночь его охранять?

Даже не задумываясь, Вида ответил:

– Барон, какие деньги за такую важную миссию? Среди нас нет никого, кто бы не ценил командующего, при котором мы можем так успешно и красиво сражаться! Охрану поставлю прямо сейчас, и никакой платы не надо. Мы сами будем со всем старанием охранять свою золотую шахту!

Поблагодарил его и пошел к своему шатру.

У его порога нес вахту Долен. Я удовлетворенно кивнул – чтобы приучить парней к службе в армии, велел, чтобы всегда кто-то охранял шатер, раз уж мне охрана, как заместителю, не полагалась.

Поболтали с ним пару минут, особых новостей у него не было, он только в себя приходил после ночной битвы. Похлопав его по плечу, я побрел спать.

Вида, военный лагерь

После разговора с Эйсоном Вида тут же распорядился отправить десяток дозорных к шатру Келерта, а потом, подумав, отправил еще десяток к шатру самого Эйсона. Как раз в этот момент подошел Рроку и тут же спросил его:

– Случилось чего, раз такие меры принимаешь?

– Да заходил ко мне Эйсон, предлагал деньги за охрану Келерта, а зачем нам позориться и брать деньги за то, что и так в наших интересах? Нам с ним такая удача прет, что нужно его беречь как зеницу ока!

– Ну ладно, а зачем послал такую же охрану к шатру самого Эйсона?

Вида усмехнулся и сказал:

– А тут еще хороший вопрос, кто из них двоих больше важен для нашего успеха!

– Да ладно? – удивился Рроку. – Парень невероятно хорошо дерется, это факт, но какое отношение это имеет к военным успехам Келерта?

– А ты не заметил? – хмыкнул Вида. – У него всегда невероятно свежая информация о враге. Вот сейчас он мимоходом сказал мне, что у Сисерии новый главнокомандующий, принц Хендо. Ты вот знал об этом? То-то же! Уверен, что разбуди сейчас Келерта и спроси – окажется, что он об этом тоже не знает. Так он еще и охарактеризовал этого принца как человека непредсказуемого. Я вот слышал о нем раньше только имя.

– Еще какие-то слухи ходили недавно, что он по маль-

чикам, – решил продемонстрировать свою осведомленность Рроку.

– Да какое это имеет отношение к стилю ведения военных действий? – махнул рукой Вида. – Я тебе хочу сказать, что эта пара, Келерт и Эйсон, это и есть причина нашего успеха. Потеряем одного из них, и все может накрыться медным тазом.

– Ну, если так...

Эйсон, военный лагерь

Проснулся от того, что Корнел потрепал за плечо:

– Там к тебе дозорный прибежал от Келерта!

Я встал и посмотрел на часы. Поспал два часа, откровенно маловато. Но имеющаяся у меня информация была слишком важна, требовалось немедленно сообщить ее Келерту. Смена диспозиции вражеской армии и ее тактики – это информация первостепенной важности!

Выйдя из шатра, увидел неподалеку два новых костра. У них сидел десяток наемников, которые тут же меня поприветствовали. Я сразу же отверг идею, что Вида перепутал и послал охрану вместо шатра Келерта к моему. Он мужик очень умный, в этом я уже убедился, таких глупых ошибок не совершает. Впрочем, можно было проверить лично.

Я проверил. Неподалеку от шатра Келерта тоже было два костра и десяток наемников около них. Шесть возле того, что был ближе к шатру, и четверо у того, что подальше.

Келерт в полной мере оценил то, что услышал от меня.

– Собирайся! – велел он. – Немедленно отправляемся к ректору.

– Да я, собственно, уже и готов выступать, – ответил ему.

Ну а что? Я же в полной мере понимаю, что за информацию доставил. И что без высоких визитов теперь не обойтись. А Келерт все еще старается обучить меня никому не доверять в вопросах получения бонусов за собственные действия. Раз я добыл эту информацию, то должен быть рядом с командиром, когда ректор будет хвалить за нее.

Ну мне-то что – неплохой шанс повидаться с Джоан лишний разок. Ну и кормежка опять же шикарная... Постоянно на свежем воздухе – ясно, что аппетит зверский!

Ректор пришел в возбуждение от наших новостей:

– Эйсон, король высоко оценил прежнюю информацию про потери врага, что ты добыл из вражеской столицы с риском для жизни! Но эта информация не поблекнет даже на фоне блистательной победы в ночной битве! Немедленно отправляемся в королевский дворец! Переоденьтесь подобающе, и встречаемся во дворе!

Через десять минут мы уже входили в королевский дворец. Через двадцать минут король нас принял.

Мы с Келертом стояли, вытянувшись в струнку, пока ректор докладывал. Это позволяло мне также не смотреть на магического питомца короля, примостившегося около его ног, как обычно. Когда на него не смотришь, легче контролиро-

вать свою ненависть к нему и не думать о том, что он рядом. А то специальные драже, позволяющие блокировать эмоции, часто пить не стоит. Кто его знает, не вредно ли будет это для здоровья?

– Хендо, значит... и армия прямо у стен вражеской столицы... – задумчиво проговорил король. – Келерт и Эйсон, что посоветуете?

Первым, конечно, по старшинству выступил мой начальник.

– Необходимо хорошо обдумать, что враг замыслил, расположив войска у стен своей столицы, ваше величество, – сказал Келерт. – Думаю, он планирует задействовать в случае атаки и все мирные ресурсы столицы на время боя. К примеру, со стены армию могут поддерживать те маги, которых не мобилизовали. Столичные лекари опять же могут быть оперативно задействованы в лечении раненых и возвращении их на поле битвы.

– С этим согласен, – кивнул король, – Эйсон?

– Уверен, что враг ни в коем случае не должен получить то, чего жаждет – генеральную битву. Несмотря на то, что после ночного сражения можно полагать, что по численности наша армия стала сильнее, уж слишком большие потери понесли враги, генеральная битва всегда непредсказуема. Да и, как говорят, дома и стены помогают. Расположившись у стен собственной столицы, вражеская армия будет сражаться до конца, ее мораль будет высокой.

– Так и что ты предлагаешь? – спросил меня король.

– Диверсии, сэр, множественные диверсии. Не давать им спать ни ночью, ни днем, выматывать. Постоянно что-то должно взрываться в лагере, из-за чего всех будут подымать в штыки, считая, что началось наше наступление. Проведут вот так ночь – и наутро у них всякое воодушевление от того, что они под стеной своей столицы, пройдет. А когда они вымотаются и лягут спать днем, стоит начать делать молниеносные набеги силами нашего мощного отряда высокоуровневых магов. Напасть с одного края, уничтожить всех перед собой, тут же переместиться порталами к другому краю, там все перемешать с землей. В длительное сражение не ввязываться, иначе враги обязательно подтянут такой же свой отряд, и мы понесем большие потери. Будем чередовать нападения и днем, и ночью, пока они не поймут, что их стратегия полностью провалилась, и не запросят переговоры о мире.

– А почему ты думаешь, что нападать следует только с краев, там же простые солдаты? Почему не обрушиться на врагов, открыв порталы по центру лагеря, как в прошлый раз, чтобы нанести наибольший ущерб магам и офицерам?

– Уверен, что прямо сейчас они оборудуют свой лагерь защитой от открытия порталов, ваше величество! В корпусных лагерях никто ее не ставит – очень неудобно по множеству причин. Невозможно перебрасывать собственные войска прямо в лагерь, сложно отступить в случае внезапного нападения слишком сильного врага. Но когда они собрали

свою армию у стен столицы, они немедленно займутся установкой такой защиты. Даже если они проиграют битву, можно отступить в город через крепостные ворота. И там занять на стенах новую линию обороны.

– И кто займется этими диверсиями?

– Позвольте мне заняться этим, ваше величество! – предложил королю. – Я в этом неплохо разбираюсь. Подготовлюсь в течение дня, и этой же ночью лагерь врага спать уже не будет.

– Знаешь толковых специалистов в диверсиях, значит? – спросил Драск. Он решил, видимо, что я не лично собираюсь этим заниматься, а организую тех же наемников, к примеру.

– И это тоже, сэр! – не стал разубеждать короля.

– Ну что же, брат, мне нравится стратегия, предложенная молодым человеком. Враг достать наши войска не может, его разведка, похоже, полностью провалилась. А в предложении Эйсона есть здравый смысл. К чему нам нести дальнейшие потери, если мы и так на начальном этапе войны потеряли столь многих?

Ректор одобрил мою идею тоже.

– Да уж, необычно у нас в последнее время идут военные действия, – задумчиво сказал король, – такой манеры ведения войны и не припомню из военной истории! Вполне может быть, что историки будущего назовут ее «войной разведок», к примеру. Именно наша способность раздобыть новейшие и точные разведданные и позволила нам дважды на-

нести врагу такой тяжелый урон.

Ректор и Келерт инстинктивно посмотрели на меня, и от взора короля это не укрылось.

— Да, барон, я понимаю, кому мы этим обязаны, почему-то вовсе не моим шпионам, что обходятся мне так дорого! — сказал мне король. — Такие таланты, несомненно, заслуживают награды, и вы без нее не останетесь. Надо только выбрать награду так, чтобы вам не пришлось пожалеть о ней!

О чем говорил король, понимали без лишних слов все в этом зале. Награды от короля — это признак того, что человек становится фаворитом. А в этом деле есть очень острая конкуренция среди придворных. Никому не нужны новые фавориты, так что можно нарваться на неприятности из-за ревности тех, кто боится потерять свое влияние на короля. Хорошо, что сам король совершенно ясно это понимает и сам не хочет подставлять меня. Ну что же, остается надеяться, что награду его величество выберет с умом. Совсем без награды он и сам не захочет меня оставить...

Глава 5

Добро от короля на осуществление диверсий было получено, и я отпросился у ректора в город, чтобы повидаться с Джерелом. Он уже был посвящен мной в секреты взрывателей из будущего и добился в их изготовлении большого мастерства. Ясное дело, что я не хотел больше никого посвящать в эти секреты, чтобы они не стали достоянием всех желающих. Хотя сейчас, конечно, попроси я короля, мне бы дали возможность работать с лучшими грандмагами-артефакторами нашей страны. Нет, я уж лучше продолжу работать с молчаливым Джерелом, бережно хранящим те тайны, которыми я с ним делюсь, в надежде получить от меня новые в будущем!

Старик моему появлению обрадовался, хотя и поворчал для вида, как же без этого в его возрасте. Я описал ему, что за заказ мне нужен и для каких целей, и он отказался брать у меня плату:

– Я, знаешь ли, патриот, Эйсон! Просто пообещай, что взорвешь как можно больше сисерийцев!

Я пообещал, конечно, что в этом он может быть уверенным.

Прежде чем меня отпустить, он также спросил:

– Если понадобится и взрывчатка, то захвати с собой кого-нибудь, я вас щедро нагрузжу. У меня запасы о-го-го ка-

кие!

Обманывать его я не стал, сказал, что собираюсь воспользоваться той взрывчаткой, которую сисерийцы приготовили, чтобы сражаться с нами. Так что мне нужны только взрыватели.

Самого Джерела, к счастью для меня, не мобилизовали. Все же он, как артефактор, был ценен для короля и просто оставаясь гражданским лицом. Но его загрузили по уши военными заказами, так что пользу фронту он приносил несомненную.

Дальше я отправился в Академию, где перекусил во время завтрака с Джоан. Потом она убежала на занятия, отец настоятельно рекомендовал ей их не пропускать, а я обождал Келерта и вернулся с ним в лагерь. Выспался уже там как следует, потом принялся прикидывать, как лучше работать этой ночью. Был большой соблазн натаскать получше Корнела, Тивадара и Хастера в диверсионной работе, и я решил от него не отказываться. Риск, конечно, есть, куда без этого, но и парням нужно развиваться.

Посвятил их в детали предстоящей вылазки, особенно подробно обговорил вопросы безопасности. Рассказал, как обычно выглядят в лагерях склады взрывных артефактов, какие меры безопасности принимаются по их охране. И в целом, как правильно осуществлять диверсии прямо на виду у противника.

К Джерелу я сходил один, взрыватели много места не за-

нимают. Два десятка уместилось в небольшую сумку. Вернувшись порталом назад, распределил взрыватели среди своих спутников, оставив себе пять штук.

Вначале сам смотался на разведку – что новый военный лагерь будет размещен у стен Загинры, я знал, но понятия не имел, где именно, а столица была огромной. Так что провел разведку и вскоре нашел, где разместили вражескую армию. Запад и юго-запад от столицы, прихватили двое городских ворот с этих направлений.

Вернувшись, отдал приказ архимагам – куда нас отправлять и откуда забирать после диверсионной акции.

Стемнело всего час назад, всюду шел снег, землю устило сантиметров пять снежного покрова. На место мы прибыли, облаченные в обмундирование, снятое с пленных вражеских солдат. В военном лагере, жизнь в котором размеренна, один бесцельно перемещающийся в темное время солдат может вызвать логичные вопросы от офицеров. Это я в прошлый раз использовал прибытие нескольких тысяч беглецов, чтобы затеряться среди них, а сейчас лагерь у стен Загинры уже устоялся. И меры безопасности будут на порядок выше.

Так что мы разбились на пары. Я пошел с Хастером, Корнел с Тивадаром. Внутрь лагеря забрались, зайдя в густые кусты рядом с его окраиной. Подсмотрели, что туда периодически заходят солдаты с понятными целями. Пробрались сквозь густые ветви, и вышли как ни в чем не бывало, словно тоже заходили справить нужду.

Конечно, уже наверняка вырыты туалеты. Но кто был в армии, тот знает, что многим солдатам на окраине лагеря идти до них просто лень. Так что ничего необычного.

Пройдя немного по лагерю, нашли пустую палатку и тут же в нее забрались. Взяв большой сундук, стоявший там с какими-то целями, потащили его по лагерю, словно так и надо. Вот теперь мы уже не солдаты-бездельники, вызывающие начальственный зуд у любого встречного офицера, а солдаты, выполняющие чей-то приказ.

Я посвятил час допросам пленных, прежде чем отправиться на вылазку. Так что обе наши двойки точно знали, к какому подразделению вражеской армии мы «принадлежим», и имена всех офицеров в нем. Это важная деталь для безопасности.

Вскоре заметили одну из тех палаток, которые искали. Пленные подтвердили, что взрывные артефакты обычно складировать в длинных прямоугольных шатрах. И там всегда есть охрана. Описанию увиденный нами шатер полностью соответствовал. Да и расположен удачно. С трех сторон прикрыт другими шатрами, обычными, островерхими и округлыми, причем выходы из них были с других сторон от нужного нам шатра. Охранник стоял прямо у входа в шатер, и по нетронутому снегу вокруг него было видно, что обходы он не делает, просто стоит, переступая с ноги на ногу, чтобы не замерзнуть, прямо у входа.

Поволокли сундук в сторону трех шатров, что стояли во-

круг нужного нам. Там мы поставили сундук на снег, якобы решив отдохнуть. Выбрав момент, когда никого у входов в шатры и на дороге не было, я метнул свой эспандер в зону за шатрами.

Вылез из него прямо у задней стены в прямоугольный шатер, прислушался. Тишина. Аккуратно надрезал своим арским кинжалом полотно и тут же залез внутрь. Амулет на ночное зрение показал два ряда сундуков прямо передо мной. Пробравшись тихонько между ними, я обнаружил, что людей в палатке нет, а у другой стены шатра стоят еще сундуки в два ряда. Приоткрыв один из них, удовлетворенно кивнул – внутри лежали взрывные артефакты.

Принялся аккуратно открывать сундуки, активировать лежащие в них артефакты и снова закрывать. В один из сундуков положил и активированный на взрыв через два часа взрыватель. Джерел сделал все как я просил: обезвредить активированный взрыватель будет очень сложно, на нынешнем уровне развития артефакторики в этом направлении – практически невозможно. Через пять секунд после активации артефакт выбрасывал липкие паутинки, которые прилипали ко всему вокруг, в том числе и к закрытой после активации крышке сундука. После этого любое сильное шевеление, включая попытку открыть крышку сундука, неминуемо влекло за собой взрыв.

Был большой соблазн снять верхние сундуки, чтобы добраться до нижних и там тоже активировать взрыватели, но я

от него удержался. Шум может услышать караульный у входа и поднять тревогу, сорвав мне всю операцию. Да и Хастера надолго оставлять одного у сундука нельзя. Два солдата, остановившиеся отдохнуть у сундука, который тащат куда-то явно по приказу, не вызовут особых подозрений. А вот один у большого сундука – вполне. Ясно, что он не может тащить его один...

Но и так, по моим оценкам, я активировал больше двух тысяч артефактов, так что когда рванет, после взрыва останется воронка метров пять в глубину и двадцать – двадцать пять в ширину. Ну и можно представить, сколько урона нанесет такой взрыв для вражеской армии, когда взрывная волна пойдет по лагерю... Счет убитых и раненых в таком скученном пространстве будет идти на сотни... а уж сколько всякого нужного для вражеской армии имущества будет выведено из строя!

Закончив, выбрался через тот же разрез. Вернулся к Хастеру, выбрав момент, когда никого на тропинке не было. Кивнул ему, подтверждая, что первый шаг сделан. Подняли сундук и потащили дальше.

Еще дважды нашли такие же палатки, только теперь в них забирался уже Хастер. Сам попросился, чтобы набраться опыта. Я не протестовал, ничего особо сложного, что можно запороть, тут не было. Он достаточно ловок, так что не должен ни крышку сундука уронить, привлекая внимание часового, ни еще какую-то глупость сделать. Только взрывате-

ли он оставлял и активировал теперь другие – что взорвутся не через два часа, а раньше. Джерел хорошо освоил науку будущего о взрывателях с отложенным взрывом и даже доработал схему. Теперь у меня была очень широкая линейка взрывателей.

Найдя четвертый прямоугольный шатер, я испытал раздражение. Караульный около него зачем-то решил ходить вокруг него, вместо того чтобы, как все другие, почти неподвижно стоять у входа. Либо натура у него кипучая, либо замерз. При этом я точно знал, что Устав он нарушает, поскольку должен не спускать глаз со входа. Подкараулить его за задней стеной и тихонько зарезать? Опасно. Во-первых, нет гарантий, что получится тихо, – снег скрипит под ногами, часовой может услышать, когда будешь к нему подкрадываться, и поднять тревогу. А во-вторых, любой проходящий мимо офицер, знающий, что такие шатры не должны оставаться без охраны, может насторожиться, найти труп и дать сигнал лагерю.

Пришлось действовать иначе. Я закинул эспандер ко входу в шатер, когда караульный в очередной раз скрылся за углом со своим обходом и никого поблизости не было, чтобы меня заметить, и зашел внутрь. Сделал там всю работу, установил таймер на взрыв через час. Дождался, когда охранник снова скроется за углом, высунулся, увидел, что никого нет поблизости, и выскочил из шатра. Правда, тут же показался кто-то из-за угла шатра в двух десятках метров отсюда, так

что я перебрался при помощи эспандера за угол к Хастеру и сундуку. Только вылез из артефакта, только мы подняли сундук, чтобы нести его дальше, как нас все же решил проверить какой-то офицер, внезапно вышедший с другой стороны тропинки.

– Кто такие? Что за сундук? – начальственным голосом спросил он.

Когда подошел поближе, я увидел, что это пехотный капитан. И не из того подразделения, о принадлежности к которому мы придумали легенду.

– Девятая пехотная рота третьего полка второго корпуса, сэр! Несем сундук по приказу капитана Хегмута, командующего девятой роты, к лекарям второго корпуса, сэр! Что в сундуке – знать не положено, сэр!

Хастер прилежно вытянулся рядом, как я его и учил.

– Почему здесь с сундуком? Здесь расположение третьего корпуса!

– Заблудились, сэр! Темно, сэр! Может быть, господин капитан подскажет, куда надо двигаться, сэр?

– Вот еще! Валите обратно, откуда пришли, там и наводите справки! – окрылся капитан и поспешно пошел прочь от нас.

– Ловко ты его! – прошептал Хастер, когда он скрылся за шатрами.

– Ну так опыт! Ни один офицер не захочет возиться с тупыми заблудившимися солдатами, провожая их в нужное

место. У них другое на уме вечером – карты, выпивка! А тут еще и столица рядом – небось, прикидывают, как и к девкам в бордель в самоволку сбегать. Совсем не до нас, сиволапых! – вздохнул я.

Хастер беззвучно рассмеялся, и мы потащили сундук дальше.

Заминировали еще один шатер, караульный у которого послушно стоял у входа, и я понял, что пора с этим заканчивать. В любой момент могут обнаружить дыру в стенке у одного из шатров, полезть в него, чтобы проверить, есть ли кто внутри, обнаружить, что артефакты активированы, и поднять тревогу. Или сразу нарваться на сундук со взрывателем и устроить первый взрыв, попытавшись его открыть.

Так что мы потащили сундук к окраине лагеря. Мы давно уже запутались во всех этих шатрах, но помогали встречающиеся на пути солдаты, указывая нужное направление. Солдат солдату не откажет в такой мелочи, это тебе не офицер.

Но все равно выбраться из лагеря до взрывов не успели. Либо наш, либо установленный Корнелом и Тивадаром заряд сработал. Повезло, что не рядом, хотя мы были готовы и к этому, – я сделал особый акцент на том, что при сильном взрыве поблизости нужно немедленно запрыгивать в артефакт. Земля ощутимо вздрогнула, рвануло примерно в полукilометре от нас. Вспух гриб взрыва, одновременно до нас домчалась ударная волна – правда, уже сильно ослабленная, поэтому нас не повалила, а просто покачнула. Все вокруг за-

бегали и закричали. Бросив сундук, мы тоже помчались. Теперь можно, теперь мы ничем не будем отличаться от остальных. Единственный нюанс – в отличие от тех, кто бегал заполошно, не зная, что делать, мы целенаправленно мчались к краю лагеря.

На самой окраине уже могли и сообразить, что если взрыв был внутри лагеря, то сейчас из него могут убегать диверсанты. Так что на самый край мы бежать не стали. Выбрав тупичок между несколькими шатрами в полусотне метров от конца лагеря, мы достали пращи и закинули эспандеры в прилегающий к лагерю лес. Выбравшись из них, оказались в семидесяти метрах от лагеря. И надежно отгороженные от него деревьями.

Побрели по снегу к намеченному заранее месту общей встречи, периодически пользуясь эспандерами, чтобы путать следы, если кто-то будет по ним пробовать искать диверсантов. Заплутать мы не могли, потому что на месте встречи оставили путеводный камень, и уверенно к нему двигались. Он хорош не только для охоты в порталных локациях, но и для таких вот ночных вылазок. Корнел с Тивадаром тоже его чувствовали, так что главное – чтобы они благополучно выбрались из вражеского лагеря, как и мы.

Минут через десять раздался еще один взрыв, сотрясший землю у нас под ногами. Я прикинул по времени – рановато для установленных мной таймеров. Похоже на то, что людей отправили проверять, не заминированы ли другие скла-

ды со взрывными артефактами, и кто-то попытался открыть сундук со взрывателем, тем самым активировав его.

А еще через пару минут раздалось два взрыва практически подряд, с разницей всего в несколько секунд. Исходя из моего опыта, скорее всего, взрыв одного из заминированных нами или Корнелом с Тивадаром складов произошел рядом с другим заминированным складом и вызвал на нем детонацию.

Мы встретили Корнела и Тивадара живыми и невредимыми на условленном месте, чему очень обрадовались. Корнел тут же начал делиться подробностями того, как они осуществили первую в своей жизни диверсию. Сундук им найти не удалось, так что они таскали по лагерю большой свернутый ковер, найденный в пустующей офицерской палатке. Никаких вопросов им никто не задавал вообще. Ну да, это не сундук, возбуждающий любопытство офицеров своим содержимым, тут все полностью понятно – кто-то из высокопоставленных офицеров улучшает свой быт, послав солдатиков за ковром, и нечего их даже и тормозить, чтобы не нарваться на гнев хозяина ковра. Кто его знает, вдруг он вообще один из генералов!

Ну а затем подошло время сработать остальным взрывателям. Земля под ногами затряслась намного сильнее от серии взрывов, следовавших с небольшим интервалом один за другим. Подкинув вверх эспандер, я взлетел над лесом и увидел семь больших клубов дыма, вздымавшихся над ла-

герем. Неподалеку дымило еще четыре, но там дым расплзся, значит, взрывы были раньше. Итак, всего мы смогли заминировать и взорвать одиннадцать складов со взрывными артефактами, нанеся противнику огромный урон в живой силе и армейском имуществе. Ну и паника теперь точно будет налицо – как заснуть после серии таких внезапных мощных взрывов? Только и будешь думать о том, не раздастся ли такой же взрыв снова рядышком, убив тебя или оторвав руки-ноги?

На этом наша миссия не закончилась – раз обещали королю тревожить врага всю ночь, не давая выспаться, то так и сделаем.

Дали врагу пару часов на то, чтобы немного успокоиться после взрывов и ликвидации их последствий, прежде чем продолжить нашу диверсионную деятельность. Правда, уже через час обнаружили, что в лес отправили отряды солдат на поиски диверсантов, правильно догадавшись о том, откуда они появились. При этом они шли плотной цепочкой по лесу, чтобы никто не мог сквозь эту цепь прорваться, не обнаружив себя. Что делать в таком случае, я с ребятами обсудил еще перед походом. Выбрав высокое дерево, около которого на снегу не было наших следов, мы оснастили эспандеры липучками и забросили их повыше, прилепив к огромному стволу сосны среди множества крупных сучьев. Тут же, запрыгнув в эспандеры, оказались на высоте примерно десяти метров.

Небо было темным, с земли никого в таких густых ветвях на высоте не разглядеть. Тем более что мы и подстраховались, запрыгнув в эспандеры, когда цепочка солдат подошла вплотную к дереву. Когда мы вылезли из эспандеров, внизу уже никого не было, они ушли вперед. Тут же на дереве дождались и когда они вернутся в лагерь – слишком далеко их гонять не стали. Бессмысленно – там вообще наших следов не было. Если возле лагеря мы еще немного наследили, то дальше любой бы увидел, что после снегопада никто там не появлялся.

Глава 6

Больше никакой поисковой активности не было, и спустя час мы соскользнули с деревьев и двинулись к лагерю. Шли осторожно, опасаясь того, что в лесу могли оставить засады. Но нет, ничего такого нам не попало. Добравшись до окраины лагеря, разделились и пошли каждый по отдельности. Смысл был в том, чтобы атаковать лагерь в разных местах. Большого вреда мы в этот раз не принесем, но если кому-то все же удалось заснуть, то он у нас обязательно проснется.

В удобном для атаки месте, где лес немного вдавался в расположение лагеря, я забрался на высокое дерево, на самую его верхушку. Естественно, выбрав дерево, которое росло среди еще более высоких деревьев, чтобы их верхушки меня прикрывали от обзора со стороны лагеря. Выждав договоренное с другими время, достал лук и открыл стрельбу по лагерю стрелами с активированными взрывными артефактами. Артефакт весит немного, летит стрела с ним далеко, до полутора сотен метров. Взрыв не такой и сильный, но все же он может убить пару солдат, если произойдет рядом с ними, повалить шатер, а то и устроить пожар.

Первая стрела долетела и взорвалась, когда я запускал уже третью стрелу. Почти сразу услышал и взрывы с других концов лагеря, куда отправились мои сокланы. Все шло по плану.

Стрелы с артефактами толще обычных, и больше двадцати пяти штук даже в большой колчан не влезает. Я расстрелял их все, надел лук обратно на плечо и достал пращу. Отлично запустил эспандер из нее, вылез из него уже далеко в лесу. Метров сто тридцать он точно пролетел!

Пошел, уже не особенно спеша, к точке сбора, почаще пользуясь эспандером, чтобы путать следы. Портал там будет открыт уже через двадцать минут, так что вряд ли любые поиски со стороны лагеря нас там смогут застать. Их еще организовать надо, а без эспандера пробираться с нашей скоростью по заснеженному лесу никак не получится.

В назначенное время мы собрались на нужной поляне уже все вчетвером и шагнули в открывшийся портал.

До рассвета оставалось еще два часа. Как раз все это время во вражеском лагере и будут суетиться, ликвидируя последствия второго нападения и усиливая бдительность. Наверняка устроят обыски по всему лагерю, пытаясь найти вражеских диверсантов, снова пошлют отряды в лес. Уймутся только к рассвету, не раньше, поняв, что диверсантов давно уже ни в лагере, ни около него нет.

Улягутся спать, успокоившись тем, что враг при свете дня уже вряд ли осмелится снова напасть, и примерно через час наш отряд высокоуровневых магов и обрушится на лагерь, в котором солдаты и офицеры только что заснули после тревожной и бессонной ночи. Такая побудка заставит их первые секунды после пробуждения недоумевать, не кошмар ли им

попросту приснился? А уж сопротивление вообще оказывать будет очень сложно.

Келерт не спал, дожидался нас. К нападению высокоуровневых магов нас с ним не привлекли, забрали только архимагов и почти всех магов двенадцатого разряда. Хотя Келерт и был магом двенадцатого разряда, то, что его не взяли, я одобрил – рисковать командиром в таких миссиях нет нужды.

С трудом уговорил его лечь спать. Помогли только аргументы, что всё, чтобы наши эту войну выиграли, мы на сегодня сделали. Хотя мы и не будем участвовать лично в этом набеге высокоуровневых магов, он отправляется в атаку на вражеский лагерь сугубо с нашей подачи. Не придумай мы это, его бы там не было, как и не было бы всего того ущерба, что он нанесет врагу.

Такая постановка вопроса честолюбие Келерта, рвавшегося в бой, успокоило, и он согласился отдохнуть.

Вышел я из шатра, прекрасно выспавшись, как раз когда наши маги, участвовавшие в нападении, вернулись в лагерь. Оживленно обсуждая атаку, они гурьбой шли к шатру Келерта, и я примкнул к ним. Сам вопросов не задавал, достаточно было слушать.

Все прошло не блестяще, но и не плохо. Потери были, враг не был беззубым, но вражеские потери оказались на порядок выше. Отряд раз пять нападал, отступал и снова нападал с другого конца лагеря. Самым результативным нападе-

нием было совершенное со стороны города. Это я придумал такой вариант, после того как проанализировал ситуацию. Будь я на месте вражеского командования, не имея большого опыта военных действий, там бы я и расположил самые ценные войска и самое ценное армейское имущество. Сисерийцы рассчитывали по привычке, что крепостная стена дарует безопасность. Надо было этой иллюзией воспользоваться.

Кстати, и наша ночная вылазка мои предположения подтвердила – чем ближе мы подходили с Хастером к крепостной стене, тем больше видели там палаток офицеров и в целом больших шатров. Корнел с Тивадаром тоже согласились с тем, что именно вдоль крепостной стены у врага наивысшая концентрация офицеров и их имущества.

Так что первое нападение наш отряд высокоуровневых магов совершил именно со стороны города, открыв порталы прямо в столице около стены. И пока местные жители, раскрыв рты от изумления, глазели на несколько сотен магов в богатом облачении, они начали действовать. Для высокоуровневых магов никаких хлопот не составило быстро взобраться на стену при помощи магии и уже с нее атаковать вражеский лагерь самыми мощными заклинаниями. На эту атаку изумленный враг почти и не огрызался.

Четыре остальных атаки произвели на огромный лагерь с разных сторон из лесу. Вот тут уже и в ответ досталось, в особенности в четвертый раз, когда случайно атаковали возле большого скопления вражеских серьезных магов.

Больше двух минут каждую из атак не проводили, так что все же больших потерь не понесли, отступая тогда, когда сопротивление нарастало.

Рассказывая о военных успехах набега, участники нападения упоминали о том, что значительная часть вражеского лагеря оказалась разрушенной и выжженной еще до их атаки. Это их сильно удивило. Архимаги из нашего отряда, которые отправляли нас четверых на ночную вылазку, посмеивались, но никаких комментариев не делали. Все верно, я сам их попросил не трепаться лишний раз о моих ночных вылазках. Хотя, как оказалось, не для всех они были тайной.

Примерно через час после возвращения наших магов ко мне прибежал посыльный от Кароя с просьбой встретиться не у него и не у меня, а в шатре Теонома. Странная просьба тут же пробудила у меня интерес, и я немедленно проследовал по указанному адресу.

Карой оказался уже там, сидел за столом напротив Теонома. Тут же предложил мне присесть, после чего сказал:

– Мне тут рассказали недавно занятную историю о том, как ты проходил практику. Раньше, конечно, это никому не было интересно, но когда ты стал заместителем главы нашего отряда, сам понимаешь, о тебе разговоры всякие пошли. Всем же любопытно, как первокурсник оказался на такой высокой должности и что он из себя вообще представляет.

Я кивнул – мол, конечно, понимаю.

– Так я узнал о ваших непростых взаимоотношениях с профессором Доуэлсом. О том, что он у тебя был куратором на практике и заporол свои обязанности очень серьезно. Был на грани увольнения, только война и спасла от этого. И на нее Доуэлса сразу же и отправили, одним из первых.

Я пожал плечами – мол, ничего подтверждать, как и отрицать, не буду. Сплетнями не занимаюсь. Ну а что – стоит ли обсуждать с одним из моих будущих профессоров другого профессора, говоря о нем плохое? С моей точки зрения, такое никто не оценит.

Карой понял меня правильно, не обиделся.

– Так погоди – в чем вопрос-то сейчас! Ко мне по возвращении в лагерь после боя подошел Доуэлс. Так-то у нас отношения были всегда неплохие, почти дружеские. Начал вдруг тебя расхваливать и потихоньку переводить разговор на тему твоих ночных отлучек. Мол, ходят слухи, и все такое... И не известно ли мне случайно, куда именно ты путешествуешь порталами?

Вот тут меня и проняло.

– Спасибо за информацию. В условиях войны она может оказаться очень важной.

– Так и я о том! – хлопнул рукой по колену Карой. – Зная о том, что вы серьезно поцапались, я совсем иначе отреагировал, чем если бы не знал. Задавать такие вопросы о заместителе командира военного отряда, когда война в разгаре... пахнет это очень плохо. И, если что, я знаю, где палатка

Доуэлса.

– Но вы его, мастер, не спугнули, надеюсь? – спросил я.

– Вот тут я и порадовался, что у меня густая борода и не видно вообще, как у меня лицо изменилось от неприятной догадки. Так-то я актер паршивый, если честно. Ответил ему туманными фразами – мол, кое-что знаю, но детали, сам понимаешь... Добавил только в последний момент, по наитию, словно не удержался от того, чтобы горячей новостью поделиться, что сегодня ночью ты снова отправишься на вылазку. Пойдешь разведывать вражеский лагерь к Южным воротам Загинры. Мол, решил оценить ущерб, нанесенный вражеской армии сегодняшней вылазкой. И выкинем мы тебя буквально в километре от Южных ворот.

– Вот за это большое спасибо, мастер! – широко улыбнулся я. – Только просьба больше ничего не делать, я сам хочу заняться дальше этим делом. Обещаю, что никакой напраслины не будет, чтобы не переживали за Доуэлса. Если не виноват, трогать не буду.

Вышел из палатки, очень благодарный Карою и его сообразительности. Доуэлс явно что-то плохое задумал. Подзабыл я о нем, честно говоря. Мозги кипят в попытке придумать что-то полезное, что поможет приблизить нашу победу. Не до этого пакостника совсем было. А зря... он меня помогал убивать «Могучим», очень старался, кстати! Его бы воля, я там на равнине и помер бы. А сейчас бывший куратор оказался под моим командованием. Можно только предста-

вить, как его ненависть ко мне нашла новую почву. Я цвету и пахну, а он искупает допущенную серьезную ошибку. И перспектив у него в Академии никаких больше нет после войны.

Без промедления отправился в шатер Виды. Тот был на месте и сразу понял, что у меня к нему серьезный вопрос. Я изложил всю ситуацию кратко, высказал свои опасения. Спросил, есть ли у него среди наемников тот, кто может успешно проследить за Доуэлсом, не спугнув?

– Мы наемники, у нас на любой вкус и цвет товар есть, – усмехнулся Вида, – а уж по поводу предателя принять меры – так это вообще удовольствие. Сделаем все чисто и аккуратно, он и не поймет, что за ним следят, даже когда он в туалет отлучается!

Я вспомнил, что Карой знает, где живет в лагере Доуэлс, и предложил отправить спецов по слежке сразу к нему.

– Через десять минут найдем и отправим! – пообещал Вида с весьма кровожадным видом. – Если все подтвердится и он предатель, он тебе вообще живым нужен?

– Конечно! Уверен, что ему очень понравится встреча с королевским палачом.

– А ты молодец! – с уважением сказал Вида. – Согласен. Так оно лучше для смердящего предателя, чем просто грохнуть его в каком-то уголке.

Я ушел сразу, чтобы не мешать ему работать. Про деньги с ним даже не заикался. Мы в одном лагере находимся,

поймать вовремя предателя – это наша общая безопасность. Если он сольет информацию о нашем местонахождении, нас всех одновременно убивать будут, не разбираясь, кто именно Доуэлса обидел. Впрочем, надеюсь, ему хватит ума не сливать врагу именно эту информацию. Должен сообразить, что при масштабном нападении его самого тоже могут грохнуть.

Сразу пошел к Келерту. Зайдя, бросил взгляд на его денщика. Келерт мгновенно сообразил, что у меня разговор, не терпящий огласки, и отправил его с поручением найти для нас свежий хлеб. Денщик у него исполнительный, унесся сразу же.

Сели за узкий стол друг напротив друга, и я тихим голосом, не забывая, что караульный прямо около входа в шатер, рассказал о подозрениях Кароя по поводу Доуэлса. И впервые откровенно о том, что тот на самом деле пытался меня убить во время практики. Об этом Келерт и сам догадывался, но одно дело догадки, другое – моя полная уверенность.

Келерт спросил, стоит ли пригласить людей лорда Жардена. Я сказал, что пока нет смысла – Вида уже послал своих лучших специалистов. Тем более шпионы Жардена пока что в этой войне не блистали, а Вида все, что обещал сделать, делал четко и неукоснительно. Келерт с этим согласился.

– Вот что надо сделать, так это удвоить патрули вокруг лагеря и провести проверку, насколько мы готовы к экстренной эвакуации в случае, если сисерийцы все же прознают про наш лагерь!

Порадовал меня Карой, порадовал! Удивительная бдительность для этого времени, когда войны так редки. И ведь не постеснялся высказать свои подозрения студенту про такого же, как он, преподавателя, стал над корпоративной этикой.

Что касается меня, то тема борьбы с предателями после войны с демонами мне была очень близка. Много народу мы из-за них потеряли. И мне сейчас было стыдно, что я так увлекся боевыми действиями, что напрочь позабыл про этот фактор.

Является ли Доуэлс предателем на самом деле или просто что-то неудачное ляпнул при Карое? Скорее всего – да, он предатель. Дальше буду ждать новостей от Вида.

Дору и Глад, военный лагерь

Два брата-наемника считались лучшими специалистами по слежке и тайным операциям среди наемников. Богатый опыт позволял им постоянно быть востребованными и неплохо зарабатывать. Были варианты и более денежные, но там и риски были несоразмерны. Тем более что братья уже попробовали один из таких вариантов и чудом остались живы.

Дело было так. Достигшие определенных успехов в слежке братья подрабатывали свободным наймом, предлагая свои услуги любому желающему в Шенском королевстве. Платили им очень хорошо, намного больше, чем удавалось

зарабатывать в отряде наемников. Но однажды, после того как они с блеском справились с очередным заданием, их решили пустить в расход – уж больно деликатная информация стала им известна. Местный богатый купец остался очень доволен их работой, но опасался шантажа. Или просто не хотел, чтобы существовали люди, знающие, что его жена ему изменяет с местным герцогом. Старый и пузатый, купец женился на молодой, очень красивой, но бедной аристократке, согласившейся на этот брак лишь для того, чтобы спасти свой род от нищеты.

Вот тогда и пустили по следу Дору и Глада отряд убийц. Выжили они лишь чудом, и после этого надлежащие выводы сделали. Примкнули к мощному отряду наемников. Деньги были совсем не те, но наемники подчинялись определенному кодексу чести и своих всегда защищали. Если беспрдельничать, конечно, то никто тебя защищать не будет, но братья вели себя нормально и всякой ерундой не маялись.

Приказ от Виды проследить за потенциальным шпионом, который может выдать то ли их командиров, то ли весь лагерь вражеской армии, был ими воспринят как дело чести. Получив нужную информацию от Кароя, они немедленно приступили к своей работе.

Доуэлс, когда они появились возле его палатки, вначале отсутствовал. Дору выяснил это, заглянув в палатку, якобы ошибившись с поручением от Виды по поводу распределения пайков. Внутри был только второй обитатель палатки,

профессор с длинными волосами и острым носом, резко отличающийся по описанию от Доуэлса.

Последующее уже было делом техники. Дору поменял шапку и засунул за щеки кожаные подушечки, чтобы обитатель палатки, если выйдет, его не узнал, и они с братом пристроились к разным кострам в окрестностях палатки. Общаться они умели, рассказали студентам Академии, сидевшим у костров, несколько забавных историй, поделились сушеным мясом и быстро стали своими. Никаких конфликтов между наемниками и студентами в лагере не было. Студенты, несмотря на то что среди них было много богатых и знатных, были шокированы историей с гибелью почти целиком четвертого курса. Они поняли за счет этого, что война – это очень серьезно, отбросили аристократические замашки в сторону, и теперь с уважением относились к наемникам, которые сумели выжить на множестве войн.

Доуэлс появился через полчаса, наемники сразу его узнали по описанию архимага. Сидевший возле костра поближе к палатке Дору прекратил болтать со студентами, сказав, что ему надо помолиться своему богу. К религиозным процедурам все относились уважительно, так что когда он сел в позу для медитации, скрестив ноги, и закрыл глаза, студенты стали разговаривать потише. А Дору, будучи магом шестого разряда, активировал острый слух. В ухо, которое было обращено к студентам, он незаметно для них вставил восковую пробку, а второе ухо направил на палатку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.